

Вернувшись наконец, почти через два месяца, в ту самую бухту откуда мы и умыкнули корабль, можно было немного расслабиться. Однако наше путешествие не было окончено, по сути это была лишь его половина. Пальцы Альбы восстановить я не смог. Ай теперь без своего барьера, что скорее минус, чем плюс. Зато почти все свободное место на корабле забито странными фруктами из джунглей. После того как Ай слопала первый такой розоватый плод, и с ней ничего не случилось, я тоже осторожно попробовал кусочек.

Конечно я опасался, что симптомы отравления могут возникнуть не сразу, но понадеялся на улучшенный организм одиннадцатого. Он ведь сумел тогда распознать транквилизатор, хоть и не успел заблокировать его действие. Потом мне удалось справиться с настоящим ядом, который практически не нанес вреда, так что уж с маленьким кусочком фрукта я должен справиться, если что.

Однако все опасения оказались напрасными – плоды оказались съедобными, и не содержали вредных для человека веществ. По крайней мере, ничего такого мой организм не выявил. К тому же, плоды странного дерева были крайне вкусными и сытными, больше всего напоминая бананы смешанные с персиком по вкусу.

Возвращались к лодке мы другим путем, чтобы не смотреть на истерзанные Ай, ну и немного мной, трупы тварей. По пути мы встретили еще два таких плодовых дерева, и вернулись к ним, собрав немалый урожай, после того как отмылись от крови в реке. Прохладная вода и полный желудок очень быстро восстановили потраченные силы. На корабль наша диверсионно-разведывательная группа вернулась бодрой и свежей. Ну может не совсем так – мне хотелось просто лечь и не шевелиться, в то время как Ай, выпатив грудь, с гордостью рассказывала о нашей вылазке.

Альба бесстрашно вгрызлась в бок привезенного лакомства, выдав что-то типа – «пока мы здесь, надо побольше набрать, после них и пить не хочется, и есть тоже». Соня, несмотря на опасения тоже приложила, откусив маленький кусочек, а потом, распробовав, быстренько умяла парочку, работая челюстями даже быстрее чем Альба. Ничего удивительного в этом не было – нам приходилось ограничивать себя в воде последнее время.

Потом мы довольно быстро нашли место, где деревья с плодами росли практически у кромки воды, и собрали неслабый урожай, завалив почти все свободное пространство вкусным лакомством. Разобраться с их происхождением, провести всевозможные опыты, это конечно хорошо, однако питаться сухомяткой уже надоело, и фрукты стали просто замечательным дополнением к рациону.

Еще один приятный сюрприз преподнесла нам наша добыча, когда выяснилось что к прибытию, ни один фрукт не испортился. Я с тоской наблюдал как люди Ольги, которая практически окончательно поправилась, и вернулась к делам, сгружали на берег наши запасы, забрав не меньше половины сладких плодов. Выдвигаться сразу никому не хотелось, к тому же, необходимо было починить опреснитель.

Соня умчалась к матери, рассказывать о своих приключениях и отдать отснятый материал, а наша тройца модифицированных людей направилась в особняк Ольги, который практически не

изменился с того раза, когда я был здесь в последний раз. Конечно там мне пришлось терпеть маленьких прилипал в виде Маргариты и Лилии. Последняя все больше походила на старшую подругу, подражая во всем. В том числе это касалось и отношения ко мне. Однако мне это даже нравилось. Приятно расслабиться в веселой, непринужденной обстановке, играя с детьми, после напряженных боевых действий, в которые я был втянут, можно сказать не по своей воле...

Сара с каждым днем все больше и больше разочаровывалась в своем кумире. Безобразова больше не обращала на нее своего внимания, ведь женщина потеряла почти все влияние и власть, которыми она обладала при их первой встрече. Ничего удивительно в этом не было – после потери Беты, ее вообще хотели отдать под трибунал, но вмешалась мама. К сожалению, никого не интересовало что реальной властью Сара тогда не обладала, и вообще была против, когда Альфу и Бету отправляли в джунгли.

Все закончилось тем, что ее вернули в первую западную лабораторию, где она и начинала свою карьеру. Возможно, другая на ее месте расстроилась бы, но для Сары, эта новость была как манна небесная. Во-первых она имела высокое звание, что давало ей практически безграничный доступ, а во-вторых могла заниматься любимым делом, развернувшись на полную. Раньше ее руки были связаны всевозможными ограничениями, как-то долг и военные обязанности, а теперь ее просто оставили в покое.

Безобразова, как ни странно, оказалась хитрой и изворотливой особой – как только встретила военную верхушку звезд, сразу пообещала им суперсолдат, наподобие одиннадцатого. Естественно все уже знали об этом самом непревзойденном воине, который одолел Альфу и Бету, выполнил миссию которая девушкам оказалась не по зубам. Хотя больше всего, их волновало наверное то, что все эти неудачи приписывали Саре, что нанесло удар по ее матери. Там, наверху, так же как у политиков, у военных велась постоянная борьба за власть, и многие увидели в предложении Безобразовой шанс пробиться выше, или хотя бы укрепить свои позиции.

Сара не знала кто именно, но Валерию взяли под крыло и отправили во второй институт, расположенный в Европе, и она сразу же приступила к работе. За ее деятельностью, конечно, пристально следили, поэтому она намеренно выставляла напоказ проводимые эксперименты. С ужасом перечитывая эти записи, просматривая видеофайлы, Сара не могла поверить своим глазам – ее кумир оказалась настоящей садисткой. Ее методы ничем не отличались от тех, которыми пользовались ученые второй лаборатории. Те самые, которые довели Бету до крайней точки – либо жизнь на препаратах, либо смерть. Хотя Безобразова оказалась еще хуже, она вообще не считалась с человеческими ресурсами, и если усиленная женщина после ее препаратов погибала, заявляла буквально следующее – «этот образец никуда не годится, слишком слаба, давайте другую».

К счастью Валерия не заинтересовалась Альфой, и она находилась здесь, под наблюдением Сары. Жаль только что Бета пропала. Хотя, если подумать, ее история выходила за рамки понимания ученой. Как Союзу удалось вытащить ее из джунглей без бронекостюма, куда она подевалась после артобстрела и установления спокойствия в том городе, и еще множество

подобных вопросов мучали Сару. Конечно руководство Звездного Альянса пыталось через своих шпионов хоть что-то выяснить, но они натыкались на пустоту. Будто и не было у Союза никогда Беты. Хотя Сара знала что шпионы есть не только у Звезд, и их разведка работает не хуже, так что, и про Альфу, и про Бету, им должно быть известно.

У Сары была всего одна догадка, о дальнейшей судьбе великанши. Ее забрал с собой тот одиннадцатый. Сколько бы не утверждали и не уверяли женщину, что он агент Союза, Сара просто не могла в это поверить. Ну не может себя так вести человек, который состоит на службе у правительства. Женщина прочувствовала все это на собственной шкуре, когда пыталась быть просто ученой в прошлом. Тогда для нее все закончилось множеством выговоров, криков и всевозможными взысканиями. Но тот желтоглазый, на банкете, вел себя так, будто ему плевать не только на собственных руководителей, но даже и на представителя другого государства. Если бы он на самом деле работал на военных Союза, однозначно бы попытался втереться в доверие к представительнице военных. Однако когда та подошла, тот просто поздоровался и отвернулся.

Из всего этого напрашивается только один вывод – либо он полностью независимое лицо, либо над ним имеют власть только самая верхушка северных соседей. Не зависимо от правильного ответа, Сара хотела верить что с Бетой все хорошо, ведь в некоторой мере, хоть и меньшей чем в случае с Альфой, она была ее подопечной. Посещая вторую лабораторию по долгу службы, Сара всегда навещала беловолосую великаншу, и пыталась облегчить ее непростое существование.

Прошло немало времени, с возвращения Сары, и она совсем расслабилась, занимаясь исследованиями. Ее мать, Мишель, после провала дочери ни разу не захотела с ней увидеться, но Сара была уверена – этот день, рано или поздно, наступит. И тогда ей придется очень долго выслушивать нравоучения и наставления, о том, чего делать нельзя а что можно, и в каких случаях Сара была права и так далее и тому подобное...

Однако этот день наступил гораздо раньше чем ученая ожидала – дверь ее кабинета распахнулась без стука, чего здесь не позволял себе никто. Вот только это пришла ее мать, которая вообще не привыкла стучать, прежде чем войти. Еще бы, с ее-то властью и влиянием. Без приветствия или предисловия, Мишель бросила перед дочерью карту памяти и потребовала:

- Посмотри. Это спутник снял буквально вчера. Придумай какой-нибудь повод и отправляйся во вторую лабораторию. Возьми с собой Альфу, и в этот раз, сделай все как надо. Вернешься уже героем, и все забудут о твоих неудачах в Союзе. И меня, наконец, тоже оставят в покое, а то я устала уже разгребать то дерьмо, что ты в этот раз после себя оставила.

Сказано это было так, будто всем и каждому ясно – во всех неудачах звезд на севере виновата одна Сара, но женщина была к этому готова, поэтому проигнорировала и подключила принесенное матерью устройство к своему компьютеру. Там оказались снимки и текстовые файлы, описывающие ситуацию. На снимках со спутника был виден корабль, следующий сначала к берегам Азиатской Ассоциации, затем обратно в Союз, и теперь направляющийся к границе Западного Альянса.

- Кстати, на этом корабле, помимо одиннадцатого Союза, находится так же наша Бета. Мы давно уже следим за этим судном. Его обнаружили близ того города, куда изначально отправили тебя, а информацию о пассажирах удалось получить совсем недавно.

Просматривая снимки, Сара вдруг заметила нечто странное. Корабль зачем-то заплыл в джунгли, по реке, однако странным было не только это – в правом углу снимка было видно необычное красноватое облако, зависшее над джунглями. Указав Мишель на него, женщина спросила:

- А это что такое?

На следующих снимках, красноватого облака видно уже не было, потому что корабль снова вышел в океан.

- Наверное какие-то помехи, не обращай внимания.

Мишель выглядела крайне неубедительно, когда говорила эти слова. Сара хорошо знала свою мать, поэтому поняла – женщина врет, и теперь вернулась к снимку устроив свое внимание. «Никакие это не помехи! Облако, имеющее примерно километр в диаметре, видно хорошо, и я обязательно выясню что это такое», решила Сара, но вслух сказала совсем другое:

- Конечно, я прямо сейчас начну собираться.

Когда Мишель ушла, Сара действительно начала собираться, но попутно начала поиск информации. Побывав на передовой, близ джунглей, женщина не на шутку заинтересовалась этим явлением. Как растениям удастся так быстро захватывать новые территории? Откуда взялись эти монстры, не похожие ни на что другое, из того что Сара видела в своей жизни. А ведь ей довелось поработать с разными представителями земной фауны, улучшая Альфу и других подопытных, стараясь сделать их выносливей, быстрее и сильнее.

Странно, но когда она подобралась к интересующей ее информации, женщину остановили ограничения доступа. Однако, тогда она воспользовалась своим козырем, который сумела добыть перед отправкой в Союз. Тогда Мишель, странным образом открыто проявив, наверное в первый раз в жизни свою любовь к дочери, сама дала свои коды доступа Саре, со словами: «если дела будут совсем плохи, можешь ими воспользоваться, это все, чем я могу тебе помочь». Данные которые были скрыты, не просто удивили ученую, она была шокирована и растеряна, но потом взяла себя в руки и сохранив на свой носитель все что сумела найти, отправилась собираться дальше. В ее голове начал зреть план который не сулил ничего хорошего самой Саре, однако мог если не спасти, то по крайней мере облегчить страдания всего нынешнего человечества. Если, конечно, все получится именно так как она задумала...

Развиваясь над головой, небольшой клочок материи заставлял меня улыбаться. Я сам его

разукрасил, выделив немного свободного времени и потом повесил на самую высокую антенну, до которой только смог дотянуться. На черном фоне был виден корявый человеческий череп, а под ним две скрещенные кости. Мне показалось что это будет смотреться круто, особенно учитывая что в этой миссии я не принадлежу ни к какому государству. Да и корабль, вроде-как мой, пока я не верну его Азиатской Ассоциации. Все это значит что мы, вроде-как пираты.

Подходил к концу последний день нашего плавания. Завтра мы наконец причалим к берегу. Тренировки с девушками делали меня все лучше, и теперь я, по крайней мере в ближнем бою мог сражаться с Ай на равных. Ее мастерству мне удавалось противопоставить грубую силу, в ситуациях когда не удавалось совершить красивый захват или удар, я просто прилагал больший напор. Хотя может все дело в ее нестабильности – девушка потеряв свое хладнокровие и свой антиэмоциональный барьер, принимала те вызовы, которые раньше бы просто проигнорировала бы. Хотя для нее это тоже был хороший опыт. Поражения учат человека гораздо эффективнее побед.

Спарринговал я так же и с Альбой, но она постоянно проигрывала, даже не пытаясь побороться. Каждый день я пытался «синхронизироваться» организмами девушек, развивая свою способность. Одной необходимо было вернуть защищающий от эмоций и старения барьер, а второй вырастить потерянные пальцы, но пока ничего из этого не выходило.

Ай теперь вела себя необычно, если не сказать странно. То проявляла слишком уж сильную привязанность, проникая без стука в каюту, где я иногда находился почти без одежды, с непонятными целями. То кричала на всех, включая меня, по поводу и без. Обижалась по мелочам, а потом почти сразу отходила, будто забыв об обиде. В общем, находиться рядом с ней было очень уж непросто и не только мне.

Все это привело к тому, что заведя на горизонте берег, я почти приплясывал на месте от нетерпения. И даже нагадившая на плечо птица не смогла омрачить этот момент.

- К счастью! Нам обязательно теперь повезет!

Улыбнулся я девушкам, стоящим рядом, указывая на прилетевшую неприятность. Однако понимания не нашел, они лишь поморщили носики, и даже отошли на пару шагов.

- Сними это! Пока еще есть время, не хочу идти рядом и нюхать такое! Плохая птица!

Крикнула Ай, погрозив уже улетевшему паразиту кулачком. Ничего не поделаешь, пришлось идти переодеваться. «Вот интересно, какова она, эта ваша Европа», думал я, вспоминая свою прошлую жизнь, в которой по телевизору постоянно ругали тамошний, «буржуйский» стиль жизни, с его гей парадами, капитализмом, ненастоящей демократией и тому подобным. «Ну, по крайней мере геев теперь там больше нет», посмеялся про себя, снова выходя на палубу, в этот раз с опаской посматривая вверх...

<http://tl.rulate.ru/book/24521/677387>